

Список литературы

1. Данилов Д. Человек из Подольска. URL: <http://ddanilov.ru/wp-content/uploads/Дмитрий-Данилов-Человек-из-Подольска.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Кислова Л. С., Драчева С. О. Аксиологический эксперимент в русской «Новой драме» рубежа XX-XXI веков // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Вып. 23, № 1.2. С. 72—76.
3. Курреева И. В. Ценностная доминанта категории насилия в новейшей русской драматургии // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 4. С. 195—202.
4. Меркушов С. Ф. Репрезентация абсурда в русской литературе конца XX — начала XXI в.: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2020. URL: https://dissertations.tversu.ru/system/dissertations/theses/000/000/255/original/докторская_меркушов1.pdf?1608984780 (дата обращения: 10.09.2021).
5. Черняк М. А. Новая драма для тинейджеров: к вопросу о типологических чертах современной драматургии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Вып. 42, № 7. С. 87—94.

УДК 811.161.1'374.3

ББК 81.411.2-42

DOI: 10.46726/H.2021.3.4

*А. А. Богданова, Е. Н. Золина, А. А. Хуснутдинов***О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «КОРЕННОЙ СЕЛЬСКИЙ ЖИТЕЛЬ» В ПРИМЕНЕНИИ К АВТОРСКОМУ СЛОВАРЮ (на основе материалов словаря «Фразеологический лексикон коренного сельского жителя Ивановской области»)**

Понятие «коренной сельский житель» используется обычно в диалектологии и диалектной лексикографии, которые ориентированы на описание особенностей территориальных диалектов. В рамках диалектной лексикографии и с такими же целями описывается также речь отдельных носителей говора. В последние годы значительно расширился круг лиц, язык которых становится объектом лексикографического описания в рамках особого направления в словарном деле — авторской лексикографии. В число таких личностей вовлекаются и обычные «рядовые» носители языка, в том числе и сельские жители. В статье предлагается уточнить содержание понятия «коренной сельский житель» применительно к словарям диалектным и словарям авторским, посвященным описанию языка конкретной личности. Указывается на существенное отличие назначения и целевых установок данных типов словарей, что влияет на выбор информантов, определение объекта описания и способы лексикографической разработки языкового материала. На основе опыта, накопленного в процессе работы над составлением словаря идиом коренного сельского жителя Ивановской области, показывается, какие свойства информанта оказываются существенными для характеристики особенностей его речи и лексикографического описания его фразеологического лексикона.

Ключевые слова: русский язык, фразеология, фразеологический лексикон, диалектная лексикография, авторская лексикография, языковая личность.

A. A. Bogdanova, E. N. Zolina, A. A. Khusnutdinov

ABOUT THE CONTENT OF THE CONCEPT “INDIGENOUS VILLAGER” IN APPLICATION TO THE AUTHOR’S DICTIONARY (based on the materials of the dictionary “Phraseological lexicon of the indigenous villager of the Ivanovo Oblast”)

The concept of “indigenous villager” is normally used in dialectology and dialect lexicography, which are focused on describing the characteristics of territorial dialects. The speech of individual speakers of the dialect is described for the same purposes within the framework of dialect lexicography as well. In recent years, the circle of people whose language is becoming the object of lexicographic description within the framework of author’s lexicography has significantly expanded. Among such personalities are ordinary native speakers, including villagers. The article proposes to clarify the content of the concept “indigenous villager” in relation to dialect dictionaries and author’s dictionaries dedicated to the description of the language of a particular person. It is pointed out that there is a significant difference in the purpose and target settings of these types of dictionaries, which affects the choice of informants, the definition of the object of description and the methods of lexicographic development of linguistic material. Based on the experience gained in the process of compiling a dictionary of idioms of native villagers of the Ivanovo Oblast, it is shown what properties of the informant are essential for characterizing the features of his/her speech and the lexicographic description of their phraseological lexicon.

Key words: Russian language, phraseology, phraseological lexicon, dialectal lexicography, author’s lexicography, linguistic personality.

В последние десятилетия значительно расширился круг личностей, язык которых избирается в качестве объекта научного описания. В лексикографии это даже привело к необходимости некоторой корректировки терминологии: направление в словарном деле, которое определялось ранее как «писательская лексикография», в последние годы все больше обозначается термином «авторская лексикография», так как в наше время стали предлагаться лексикографические проекты и создаваться словари языка личностей, которых нельзя назвать писателями в смысле, в котором это слово употребляется для обозначения художников — мастеров слова (ср. [1; 6; 7; 10] и др.), либо наследие которых выходит за рамки собственно художественного творчества [8].

Так называемые «рядовые» носители языка выступают в качестве информантов обычно как носители диалекта, в речи которых фиксируются особенности языка, характерные для данного региона [3; 5]. К выбору таких информантов предъявляются особые требования, в первую очередь такие, которые указывают на сохранность в максимальной степени в их речи диалектных черт региона и исключают возможность существенного влияния на их речь литературного языка и других говоров. Этим требованиям отвечает информант, который является уроженцем данной местности, имеет только начальное образование (или неграмотен), не выезжал за пределы своего региона часто и на длительное время, занимается деятельностью, связанной с жизнью в сельской местности и ведением крестьянского хозяйства, а также, что было весьма важным, по возрасту относится к старшему поколению и сохраняет в своей речи (по возможности полно) особенности местного говора. Именно на такую категорию информантов рекомендовалось обращать

внимание в первую очередь при сборе диалектного материала для исследований и составления диалектных словарей (ср., например: «Полнота, достоверность собранного материала во многом зависит от того, удачно ли, правильно ли выбран информант. Информанта следует подбирать из жителей старшего возраста. Лучше, если это будет человек, постоянно проживающий на данной территории. <...> Следует учесть, что в речи женщин, по наблюдениям диалектологов, диалектные черты проявляются ярче» [4, с. 4].

В конце 2019 года нами был опубликован словарь под названием «Фразеологический лексикон коренного сельского жителя Ивановской области» [2]. Словарь вызвал интерес не только у фразеологов и составителей авторских словарей. В откликах на словарь выяснилось, что это издание позволяет поставить ряд вопросов, которые, как минимум, требуют особого обсуждения. Среди таких вопросов — причем совершенно неожиданно для составителей — оказался вопрос о содержании понятия «коренной сельский житель», которое для данного научного проекта является ключевым и поэтому выносится в название словаря. Следует сразу сказать, что составителями «Фразеологического лексикона...» этот вопрос даже не обсуждался: было достаточно того, что предки информанта на протяжении многих поколений жили в этом регионе, сам он родился и всю жизнь прожил здесь же, в селе Болотново Родниковского района Ивановской области, никогда не жил более нескольких месяцев в других местах, где его речь могла бы подвергнуться какому-либо влиянию других говоров, даже действительную срочную службу в армии прошел в группе советских войск в Германии (т. е. в иноязычном окружении).

Для составителей было важно прежде всего своеобразие речи информанта, которое определялось, с одной стороны, наличием у него высшего образования и владением им литературными нормами (в том числе и стилистическими), с другой — постоянным общением в условиях одной языковой среды, обусловившим сохранение в его языке типичных черт устной речи данного региона (в фонетике, словарном составе и грамматике). Среди таких особенностей можно отметить наличие неполного оканья (*Ты уж походи с робёнком*), редукции звуков (*Я ничё не знаю*), диалектных и просторечных форм *храмлет, кашлит, сижа; иха, у их* и т. п.; (ср. также примеры: *Санька, дай нож дедушку. Жена у него как яблоч садовый. Не наелись бы <кабаны> удобрениев*), употребление беспредложных конструкций (*Это ты спроси супруги. Это ведь курам смех*), использование диалектных и просторечных лексем (*чеморный* — ‘привередливый, разборчивый (в еде)’, *зувья* — ‘тенистое место, где ничего не растет’, *рустом (течь)* — ‘обильным потоком’, *накозыриться* — ‘надуться, рассердиться’, *бельмы* — ‘глаза’, *пошто* — ‘для чего, зачем’) и общеупотребительных слов в диалектном значении (*робкий* — ‘нежный, который легко повредить, болезненный’, ср.: *Осторожно, по глазу попадешь: глаз-то робкий ведь; душистый* — ‘дурно пахнущий, вонючий’, ср.: *Туалет почистишь — весь душистый будешь, надо баню сейчас затопить, чтобы готова была. На двор не ходи, там душисто, Арсений сейчас навоз выкидал*) и др. Для составителей было также важно то, что информант ясно осознает необходимость использования разных речевых средств и ресурсов языка в различных ситуациях общения.

Среди отмеченных выше характеристик информанта некоторое сомнение могло вызвать только указание на постоянное пребывание (проживание) информанта в «родном» регионе, что как бы исключало возможность какого-либо влияния на его фразеологический лексикон. Это связано тем, что в эпоху

доступности (через радио, телевидение, кино, интернет) самой разнообразной по форме, содержанию и целевому назначению информации вопрос об определенном влиянии на речь информанта литературного языка, просторечия, социальных диалектов и даже иностранных языков не только не вызывает сомнений, но и может быть подтвержден фактами из речи информанта. Однако составители словаря свойство информанта как «невъездного» решили оставить в числе его характеристик, включаемых в понятие «коренной сельский житель», с учетом, разумеется, значительного расширения возможностей получения самой разнообразной информации даже для постоянно проживающего в сельской местности человека. Более того, стало очевидным, что наблюдения за тем, как на язык информанта влияют современные средства коммуникации, дают весьма ценные сведения об особенностях формирования и развития фразеологического лексикона языковой личности в наши дни и особенностях его использования человеком в тех или иных ситуациях общения.

Указанное в начале данной статьи представление диалектологов о коренном сельском жителе более подходит, на наш взгляд, к информантам, жившим в первой половине XX века, которые родились еще в дореволюционную эпоху и уже в середине XX века относились к старшему поколению. Коренной сельский житель нашего времени — это человек советской эпохи, родившийся в 1920—30-е годы нашего столетия, сознательная жизнь которого приходится на вторую половину прошлого века. Он грамотен, учился в общеобразовательной школе, проходил обучение на каких-либо специальных курсах или в средних специальных учебных заведениях (автодело, агрономия, ветеринария, овощеводство и т. п.), т. е. достаточно хорошо образован, знаком с литературным языком (школа, радио, телевидение), имеет представление об особенностях художественной, публицистической, научной, официально-деловой речи и т. д. Как правило, современный коренной сельский житель владеет одной или (чаще) несколькими специальностями (водитель, тракторист, комбайнер, доярка, плотник, конюх и др.), хорошо знаком с деятельностью, связанной с разными видами сельскохозяйственных работ и ведением крестьянского хозяйства (посадка и уборка овощей, сенокос, выращивание скота и птицы и т. д.). Как правило, они колхозники, всю жизнь работающие в родном колхозе. За пределы региона выезжают редко и обычно ненадолго. Здесь следует особо отметить, что к коренным сельским жителям можно причислить и многих выходцев из села, которые в 1960—70-е годы переехали жить в город (обычно в райцентры), но сохранили тесные связи с родным селом и оставшимися там родственниками. Обычно они принимают активное участие в сельскохозяйственных работах, помогая родным в «горячие» дни — сенокос, уборка урожая и т. д. Они так же сохраняют в своей речи диалектные черты. Думается, что речь такого человека тоже может быть объектом исследования диалектологов и составителей диалектных словарей. В эпоху, когда основные черты русских говоров на территории России уже изучены в достаточной степени, актуальной, вероятно, станет задача описания тех процессов, которые сейчас происходят в территориальных диалектах. Для таких исследований речь современного коренного сельского жителя может дать много новой информации, которая расширит наши представления об особенностях функционирования русского национального языка в разных сферах (литературном языке, просторечии, самих диалектах).

Выявляются и различия в целевых установках исследователей диалектов и исследователей языка личности: для диалектологов важно описание

диалектных черт в речи жителей того или иного региона, а для исследователей языка личности и составителей авторских словарей важно описание идиолекта конкретного человека. Этим, на наш взгляд, обусловлено выдвижение разных критериев при выборе информанта: если для первых основным критерием при выборе информантов оказывается сохранность диалектных черт в речи носителей говора, то для вторых главным является индивидуальность личности, своеобразие его языка, возможность показать особенности языка человека во всем многообразии и в различных условиях общения. Приведем некоторые сведения из биографии информанта, которые позволят увидеть те характеристики, которые определили выбор именно этого информанта.

Информант — Наполеон Семенович Золин — родился 23 февраля 1930 года в селе Болотново Родниковского района Ивановской области в семье колхозников. Родители — колхозники: отец, Семен Кузьмич Золин, работал в колхозе ветеринаром, мать, Евдокия Степановна, — рядовая колхозница. В мае 1944 года окончил Болотновскую семилетнюю школу, 10 ноября этого же года поступил учиться в Шуйскую одногодичную школу младших ветеринарных фельдшеров. В 1945 году, получив диплом младшего ветеринарного фельдшера, был принят на должность ветфельдшера всех пяти колхозов Сосновского сельского совета Родниковского района. В 1950 году был призван на действительную срочную службу. Службу проходил в авиационных частях, дислоцировавшихся в Германии, в должности санинструктора. По окончании службы в 1953 году поступил в Омское военно-ветеринарное училище, но через год, в 1954 году, училище по приказу министра обороны было расформировано. Н. С. Золин вернулся домой и был зачислен на второй курс Юрьевецкого зооветеринарного техникума, который закончил в 1957 году. После окончания техникума был направлен на работу заведующим Болотновским ветпунктом. В 1961 году Болотновский ветпункт был преобразован в участковую ветлечебницу, и Н. С. Золин был переведен на должность ветеринарного врача. В 1962 году поступил в Московскую ветеринарную академию (на заочное отделение), которую закончил в 1968 году и получил квалификацию ветеринарного врача.

В должности заведующего Болотновской участковой ветеринарной лечебницы Н. С. Золин проработал 47 лет. Лечебница обслуживала три колхоза и двадцать деревень. Сама лечебница была опорно-показательным центром, на базе которого апробировались новые методы профилактики и лечения животных, внедрялись передовые технологии, регулярно проводились совещания ветврачей-практиков по обмену опытом, организовывались учебные практики студентов. Непосредственно у Н. С. Золина прошли практику 27 ветврачей и 14 фельдшеров. Результаты научно-практической деятельности Н. С. Золина отражены в его публикациях в специализированном журнале «Ветеринария» и районной газете «Родниковский рабочий» (статьи в рубрике «Советы ветеринарного врача»). Сам Н. С. Золин в 1973 году в числе лучших специалистов области принимал участие в работе Первого Всероссийского совещания ветеринарных врачей (г. Ульяновск).

Труд Н. С. Золина отмечен многочисленными грамотами, благодарностями и правительственными наградами (1970 — награжден Президиумом Верховного Совета СССР медалью «За доблестный труд», 1983 — медалью «Ветеран труда», 1985 — медалью «За трудовое отличие» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», 2002 — медалью «За долголетний добросовестный труд», 2005 — медалью «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», 2007 — медалью «За заслуги в области ветеринарии»; награжден тремя нагрудными знаками «Ударник

коммунистического труда»). В 1995 году Н. С. Золину присвоено звание «Заслуженный ветеринарный врач Российской Федерации».

Все годы трудовой деятельности принимал активное участие в общественной жизни. С 1958 по 1990 г. избирался депутатом местного совета и был постоянным членом исполнительного комитета Болотновского сельского совета. Был внештатным корреспондентом газеты «Родниковский рабочий». За активную общественную работу неоднократно награждался грамотами. В течение многих лет возглавлял местный совет ветеранов. Много внимания уделяет восстановлению церкви в селе Болотново, вопросам, связанным с благоустройством села и культурно-просветительской деятельностью. Страстный охотник, рыболов, грибник [2, с. 5—6].

Для составителей информант был интересен не только как носитель диалекта, но и как личность с широким кругом общения, для которой характерны высокий профессионализм, разнообразие интересов, активная жизненная позиция. Эти особенности личности информанта давали возможность составителям представить в словаре разнообразный по форме и содержанию языковой материал: «В словаре описываются фразеологические единицы — идиомы, зафиксированные в устной речи коренного сельского жителя Ивановской области с июня 1985 года по август 2019 года и в созданных им письменных текстах (в том числе и более ранних). Основная часть языкового материала собрана путем непосредственной фиксации (записи) устной речи информанта в различных — официальных и неофициальных — ситуациях в процессе его общения с родными и близкими, односельчанами и городскими жителями, знакомыми и незнакомцами, коллегами и сослуживцами, начальниками и подчиненными, мужчинами и женщинами, старшими и младшими по возрасту и т. д. В качестве источников языкового материала использованы также письменные произведения информанта — это тексты его заметок, очерков, статей научного и научно-популярного характера, опубликованные в районной газете «Родниковский рабочий» и в журнале «Ветеринария», а также рукописные тексты поздравительных открыток, поздравлений, застольных речей, выступлений на собраниях, митингах и т. д.» [2, с. 4—5].

Высказывания и тексты выбранного нами информанта, таким образом, давали возможность описать фразеологический лексикон «рядового» носителя языка во всем многообразии, включая и фразеологию литературного языка во всем стилистическом диапазоне, и фразеологию, находящуюся за пределами литературного языка, во всех их связях и взаимодействии, а также установить состав фразеологических единиц в общем лексиконе информанта и проследить особенности их использования в речи в разных условиях общения. Так, выяснилось, что фразеологический лексикон информанта очень разнообразен, его диапазон охватывает практически весь спектр от высокой литературно-книжной фразеологии до фразеологии грубо-просторечной, вбирает в себя также фразеологию местную, областную (территориально ограниченную) и жаргонную. Зафиксировано также несколько обценных выражений и фразеологизмов (форм употребления), которые могут быть квалифицированы как эвфемизмы и дисфемизмы.

Речевое поведение информанта определяется отчетливым разграничением условий и ситуаций общения на ситуацию официальную (в сфере официально-деловых отношений) или публичную (при обращении к широкой аудитории) и ситуацию неофициальную, личную (в непринужденной обиходно-бытовой обстановке). При общении в официальной обстановке и в текстах,

предназначенных для печати, у информанта наблюдается подчеркнутое стремление к строгому соблюдению литературных норм и устранению признаков «разговорности» в речи. Поэтому фразеология официальной и публичной речи бедна и однородна в стилистическом отношении: используется лишь незначительная часть фразеологии литературного языка, которая по стилистической окраске близка к нейтральной. Особенно это заметно в газетных публикациях. Достаточно сказать, что в большей части опубликованных текстов фразеология полностью отсутствует. Но и при включении фразеологизмов в текст отбираются только наиболее частотные, общеизвестные и стилистически нейтральные или близкие к ним разговорные единицы в стандартных и наиболее употребительных формах и значениях (*в адрес, выходить из строя, играть роль, идти навстречу, на днях, находить общий язык, на глазах* и т. п.). Наоборот, в условиях непринужденного общения информант использует практически весь спектр языковых средств разных сфер употребления — от книжно-литературной до жаргонной и грубо-просторечной (*в авангарде, глас вопиющего в пустыне, момент истины, переводить на пищу святого Антония, перейти Рубикон, под эгидой, на подхвате, доводить до белого каления, выводить на свежую воду, испоконь веков, ловить мышей, пороть горячку, пруд пруди, ни бе ни ме ни кукареку, в аккурат, разводиться бодягу, мотать сопли, не к хрену, на хрену боком, на фуфу, попасть в замес, шить нахалку, мочить в сортире, взойти на паперки, драна грамота, ёк-ковырок, на все проказы, на перстичках, пеша вошь* и др.).

Наблюдения над особенностями фразеологического лексикона информанта и его использования в речи позволяют выделить с точки зрения соотношения с фразеологией языка в целом три разновидности (или три пласта) фразеологии: 1) фразеология общеупотребительная, которая в речи информанта употребляется в тех же формах, в тех же значениях, в каких она используется всеми носителями русского языка; 2) фразеология локальная, которая характерна для речи только жителей данного региона; это такие единицы или такие формы и значения, употребление которых не фиксируется в речи жителей других регионов; 3) фразеология окказиональная, «авторская» — это такие единицы, употребление которых имеет ярко выраженную индивидуальность, «привязано» только к данному контексту или речевой ситуации (как правило, это случаи авторской трансформации известных фразеологизмов¹). Соответственно, от составителей требуется разработать специальные

¹ «● В ХВО"СТ, адверб., прост. По внешнему виду, по облику. # *Вот говорят: «Ветеринарный врач всех своих коров должен знать в лицо». А я скажу: «Ветеринарный врач должен всех своих коров знать в хвост!»*. Ты, конечно, меня поправишь, неправильно я выразился, но любой ветеринар сказал бы: «В точку попал, Наполеон Семёнович!». «В ЛИЦО знать кого. По внешнему виду, по характерным признакам» [ФСРЛЯ, т. 1, с. 353]; «Знать В ЛИЦО кого. По внешнему виду, по облику» [ФСРЯ, с. 228]. — Ср. В ЛИЦО» [2, с. 384]; «● НА КРОВЯ"Х. 1. выпить, адверб., жарг. 1. По случаю удачной охоты (выпить). # *У Олега охотники сидят, выпивают на кровях. Сегодня они кабана добыли. Секача здорового.* ► По случаю забоя домашнего скота (выпить). # *А поросёнка мы с тобой вырастили хорошего. Килограмм сто пятьдесят будет, не меньше. И разделались с ним быстро. Пойдем обедать, да и выпьем на кровях, а то мясо невкусно будет.* # *Как ты быстро! В восемь часов свинью зарезал, а к двенадцати она уже в морозильнике, и упакованная в пакетики. Давай за обедом выпьем на кровях по маленькой рюмочке, а то мясо будет невкусным.* # *Хоть петухов только мы с тобой зарубили, а на кровях выпьем! 2. кто,*

способы лексикографического представления фразеологического лексикона информанта, которые отражали бы указанные особенности. Описание фразеологии носителя языка в авторском словаре должно обеспечивать возможность комплексной характеристики фразеологического лексикона человека в целом и каждой фразеологической единицы в отдельности с точки зрения ее формы, содержания и особенностей использования в речи, включая случаи нестандартного и трансформированного употребления фразеологизма в различных ситуациях общения. Это, в свою очередь, позволит определить типы отношений и связей между фразеологическими единицами, характер соотношения фразеологизмов с другими единицами и т. д., что в конечном итоге представит фразеологический лексикон носителя языка в системном виде и во взаимоотношениях с другими элементами языка в целом.

Таким образом, целевые установки составителей словарей говоров и авторских словарей, отличаются, что определенным образом влияет на выбор информантов. Если для составителей диалектных словарей главным является сохранность местных особенностей речи (даже в случае, если в диалектном словаре описывается речь одного носителя говора [3; 5; 9]), то для составителей авторских словарей важным оказывается своеобразие, индивидуальность лексикона информанта. В этом смысле для составителей авторского словаря интересен любой человек — писатель, ученый, политический деятель, обычный человек, ребенок и т. д. Индивидуальность лексикона каждого человека определяется не только местом рождения, но и образованием, профессией, условиями жизни, кругом общения, его интересами и целями и т. д. (об индивидуальности фразеологического лексикона см., например, [11]). Представление этого лексикона в специальном словаре дает исследователю систематизированный и лексикографически обработанный языковой материал для объективного описания языка личности, в том числе и его фразеологии, как особой лингвистической проблемы.

В заключение хотелось бы указать на то, что роль авторских словарей в описании языка личности в случаях, когда речь идет об обычных людях, «рядовых» носителях языка, настолько велика, что без создания таких словарей объективное и полноценное описание лексикона человека, как кажется, фактически невозможно. Так, описание фразеологии у авторов, оставивших свое творческое наследие в виде текстов, возможно и без создания специального словаря, хотя это не исключается [12; 13]. Описание языка других носителей языка требует специальной работы, нацеленной на сбор и систематизацию языкового материала, что возможно при постоянном наблюдении за речью информанта на протяжении длительного времени. В этом случае создание специального словаря, в котором описывается состав и употребление лексических и фразеологических единиц в речи отдельного человека, оказывается необходимым этапом в изучении языка личности.

адъект. В состоянии, когда еще есть желание, охота, готовность (выпить). # *Давай, мать, выноси нам ещё вина. Пошто бережёшь? Пока на кровях, надо выпить.* # *Олег, конечно, на кровях, ему ещё надо выпить, а никому уже не хочется с ним сидеть.* # *Мать, принеси ещё вина нам. Мне хватает, а вот Арсентию надо. Пока ещё на кровях, он выпьет.* 3. *кто*, адъект. В состоянии душевного подъема, воодушевления, прилива сил и т. п. (от достигнутой победы, успеха). # *<Команде> Голландии надо бы ещё гол забить, пока на кровях, а то бразильцы живо-два счёт сравняют.* 4. *адверб.* С азартом, воодушевляясь получаемыми результатами, успехом и т. п. (делать что-либо). # *Дело у нас сразу пошло хорошо, так на кровях и кончили»* [2, с. 215].

Список литературы

1. Байрамова Л. К., Денисов П. Н. Фразеологический словарь языка В. И. Ленина. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1991. 348 с.
2. Золина Е. Н., Хуснутдинов А. А., Хуснутдинова А. А. Фразеологический лексикон коренного сельского жителя Ивановской области: словарь. Иваново: ИГХТУ, 2019. 416 с.
3. Лютикова В. Д. Словарь диалектной личности: [активная лексика носительницы диалекта с. Кодского Шатровского района Курганской области В. М. Петуховой] / науч. ред. М. А. Романова. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2000. 188 с.
4. Методические рекомендации по сбору диалектной фразеологии для студентов II курса филологического факультета / сост. С. И. Кондрашкина. Череповец: Череповец. гос. пед. ин-т, 1990. 12 с.
5. Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е. В. Иванцовой; авт.-сост. Т. Б. Банкова, О. И. Гордеева, Л. Г. Гынгазова, Е. В. Иванцова [и др.]. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2006—2012. Т. 1—4.
6. Самотик Л. Г. Словарь языка Александра Лебеда. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева: Амальгама, 2004. 328 с.
7. Словарь языка В. И. Ленина: алфавитно-частотный словоуказатель к Полному собранию сочинений / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; отв. ред. П. Н. Денисов. М.: Наука, 1987. Ч. 1—2.
8. Словарь языка М. В. Ломоносова: материалы к словарю: [в 5 вып.] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. Н. Н. Казанский; отв. ред. С. С. Волков, Е. В. Хворостьянова; сост. Е. А. Захарова, О. С. Лалетина [и др.]. СПб.: Нестор История, 2010. Вып. 1: Хрестоматия; Вып. 2: Метрико-строфический справочник к произведениям М. В. Ломоносова; Вып. 3: Словарь рифм М. В. Ломоносова; Вып. 4: Словарь рифм М. В. Ломоносова. Обратный словарь рифмованных сегментов и безрифменных окончаний; Вып. 5: Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова».
9. Тимофеев В. П., Тимофеева О. В. Диалектный словарь личности: [около 11 600 слов, записанных в речи уроженки деревни Усольцевой Шатровского р-на Курганской обл.], 3-е изд., доп. и испр. Шадринск: Шадрин. Дом Печати, 2012. 561 с. [1-е изд. в 1971 г., автор В. П. Тимофеев].
10. Толстова Г. А. Словарь языка Агафьи Лыковой / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, Краснояр. краевой краевед. музей. Красноярск: Красноярский писатель, 2004. 559 с.
11. Хуснутдинов А. А., Цэрэндорж Ц., Чжу Сяодун. Фразеология языка и его носителей // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): Междунар. научно-практ. конф., 17—19 марта 2006 г. М.: Элпис, 2006. С. 29—36.
12. Цэрэндорж Ц. Фразеология в текстах А.С. Пушкина (состав и употребление): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2005. 24 с.
13. Чжу Сяодун. Фразеология в произведениях С. Т. Аксакова (состав и употребление): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2006. 21 с.